

Игорь Леванов
Кандалакша -
место силы.
Эффект заэкранья

Игорь Леванов

Кандалакша - место силы. Эффект заэкранья

<https://litres.ru/74384824>

SelfPub; 2026

Аннотация

Книга «Кандалакша - место силы. Эффект заэкранья» в жанре психологической фантастики, автор Игорь Леванов (Мудрец, равный северному сиянию). Цель книги: предоставить читателю новую ракурс на северное небо через внутренний эффект заэкранья: образ, который рождается не над облаками, а внутри каждого человека. Раскрыть способность региона Кандалакши стать центром движения идей, где мифологические и природные силы служат инструментами личного и общественного роста. Эффект заэкранья — это восприятие, которое начинается в глубине сознания и перерастает в общественную практику. В рамках книги северное небо и его олицетворения становятся двумя мощными началами: Мужское сияние в виде солнечного ветра — движущая сила перемен и энергии действий. Северное сияние в виде танцующих девушек - визуальный образ, который символизирует инновации, движение и взаимное уважение. Эти две силы соединяют прошлое и будущее через внимания,

ответственность за выбор образов к тем, кто взаимодействует с ними.

Содержание

Глава 1. Эффект заэкранья	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Игорь Леванов

Кандалакша - место силы. Эффект заэкранья

Глава 1. Эффект заэкранья

Вступление

Книга "Кандалакша - место силы. Эффект заэкранья" в жанре психологической фантастики. Эффекта заэкранья северного сияния, олицетворения солнечного сияния - мужчины, олицетворение северного сияния - танцующих девушек. Эффект заэкранья — это взгляд на северное небо, который начинается не выше облаков, а внутри каждого из нас. Здесь, в Кандалакше, за пределами обычной реальности рождается новый образ: солнечный ветер, олицетворение мужского сияния, и северное сияние в виде танцующих девушек — две силы, которые соединяют прошлое и будущее через движение, внимание и ответственность.

Контекст и смысл:

Эффект заэкранья предполагает, что наши внутренние ожидания могут активировать внешнюю реальность так, словно экран между восприятием и миром становится прозрачным.

Корреляция между образами и реальностью становится инструментом влияния на культуру и общество: изображения не просто украшают действительность, они направляют её развитие.

Главные образы и их роль:

Сонный мужской свет — образ солнечного сияния, которое влечёт за собой решимость, ясность целей и уверенность в действиях.

Танцующие девушки северного сияния — образ движущегося света, который приносит радость, вдохновение и коллективное участие в празднике, а также напоминает о гибкости культурных нарративов.

Солнечный ветер как энергия перемен — ключевой мотив, связывающий мифологию и современность: он становится двигателем проектов, диалога и устойчивого роста.

Основная идея:

В книге предлагается не столько ответ на вопрос, верна ли концепция заэкранья, сколько исследование того, как новые визуальные символы могут активировать общественный диалог и способствовать ответственности за культурные образы.

Кандалакша выступает ареной для эксперимента: можно ли увидеть город как дом для традиций, где солнечный ветер служит мостом между поколениями и между наукой, культурой и этикой.

Что ожидает читателя:

погружение в атмосферу заполярия и полярного дня, где реальность и символы переплетаются;

размышления о том, как визуальные образы формируют наше восприятие мира и ценности;

приглашение к участию: изменить Кандалакшу не силой принуждения, а через совместное создание нового образа города, где свет становится и досугом, и ответственностью.

Эффект заэкранья — это не просто художественный приём, но призыв смотреть на мир внимательнее и дружелюбнее.

Игорь Леванов

Мудрец, равный северному сиянию

Королева северного сияния в Кандалакше

Игорь раскачивался на качелях на набережной Белого моря. Ветер из северной дали играл его седыми волосами и бородой, шевелил плащ и шептал холодом в ухо. Белое море было спокойнее обычного, как будто само полярное небо хотело посмеяться над суетой людей, забывших про мгновение.

Вдруг воздух над водой застыл, и в свечении залива появился образ — королева северного сияния, грациозная и недоступная, в перламутровом платье, из которого тянулись нити света и льда. Она опустилась на пустой скамейку рядом с Игорем, не ломая ритм ветра, и взглянула на него.

— Какой истины надо? — спросила она мягко, но с тем холодом, который не колет, а очищает.

Игорь посмотрел на неё, пытаясь уловить смысл её появления. Его взгляд задержался на переливе её платья, на ис-

крах, что всплывали и исчезали в воздухе, как маленькие звезды.

— Какая истина нужна сейчас? — ответил он, не сразу понимая, зачем задаёт вопрос Королеве. — Что за сила здесь, в Кандалакше, делает восприятие мира другим, когда за полярным кругом силён солнечный ветер, даже если его не видно?

Королева улыбнулась, и в её улыбке была ирония ветра и обещание перемен.

— Солнечный ветер — это не просто физическое явление, — сказала она. — За полюсом он становится особенно ярким, не только из-за концентрации частиц, но и потому, что человеческое восприятие здесь открыто для большей скорости света: мысли, образы, смыслы движутся быстрее. Но что именно ты хочешь узнать: есть ли в этом реальная сила или это всего лишь ощущение?

Игорь кивнул, подумал и снова посмотрел на Белое море. Волна тихо ударила о берег, оставив на песке блестящую нить, как стекло, которое можно было собирать и складывать в новую форму.

— Вопрос не в том, что реальность становится иллюзией, — продолжил он. — Мы задаём себе вопрос: как восприятие мира может усиливаться за счёт образов и слов? Я хочу понять, что именно делает Кандалакшу местом силы: реальное физическое влияние солнечного ветра, или это психологическая энергия, которую мы вкладываем в место и в миф?

Королева подняла руку и в воздухе за её пальцами возникла прозрачно-золотистая дымка, вращавшаяся вокруг них.

— Это сложный симбиоз. С одной стороны, физический солнечный ветер действительно существует — он переносит частицы, влияет на магнитное поле Земли, влияет на климат, на аромат моря и на ощущение холода. С другой — человеческое восприятие тянет за собой смысловую нагрузку: если ты веришь, что здесь место силы, твой мозг активирует ресурсы, которые превращают обычное наблюдение в переживание, которое изменяет поведение. И в этом месте начинается настоящая сила: не только в ветре, но и в твоём отношении к нему.

Игорь задумался и снова посмотрел на воплощённый образ Королевы.

— Значит, если я считаю Кандалакшу «местом силы», это уже меняет моё поведение. Но как это влияет на окружающих? Ведь энергия должна распространяться, чтобы превратиться в действие.

— Точно так, — ответила Королева. — И это — ключевая истина: вера в силу места становится мостом между личным опытом и общим делом. Когда ты делаешь выводы не только для себя, а для сообщества, ты запускаешь цепную реакцию. Люди начинают иначе воспринимать мелочи: ветер, свет, песок на берегу — всё обретает новый смысл. В конце концов, место силы работает как зеркало: оно отражает наши ожидания и усиливает их.

— А как быть с тем, что люди здесь разные и могут по-разному реагировать на идею «места силы»? — спросил Игорь.

— Как не превратить фантазию в конфликт?

Королева покачала головой, словно отвергая сомнение.

— Через диалог. Не навязывать, не продавать готовый образ, а приглашать к размышлению. Позволить людям увидеть, как образ может жить в них: как их собственное восприятие может стать началом перемен. Когда каждый участник ощущает свою роль, энергия места становится общим делом.

Игорь улыбнулся и почувствовал, как внутри него заиграли новые искры — не от яркого света вокруг, а от ясности мыслей.

— Значит, истина проста и сложна одновременно: место силы — это не только географический факт, но и внутренняя готовность каждого человека к восприятию и действию.

— Именно так, — подтвердила Королева. — В Кандалакше солнце может не светить ярко все дни, но его лучи — нечто большее: они становятся движением внутри каждого, кто верит в силу места и готов делиться этой верой с другими.

Она медленно расправила крылья света, и из её улыбки исходил мягкий, тёплый свет, который расплылся по набережной. Игорь стоял молча, слушал шум моря и ощущал, как волна за волной приближает его к мысли: место силы — это не только то, что можно увидеть, но и то, чем можно стать

для других.

Тогда Королева наклонилась ближе к нему и тихо спросила:

— Готов ли ты, Игорь, сделать Кандалакшу не просто местом силы, а началом перемен для каждого?

Игорь взглянул на неё, на полярное небо за её спиной и на качели, качавшиеся над морем, и ответил:

— Готов. Пусть этот ветер встанет на путь перемен, а каждый человек станет носителем новой истины.

И с этой нотки история вметалась дальше, словно волна за волной подбиралась к набережной, несущая в себе новые смыслы и новую энергию для Кандалакши — места силы, где каждый может стать частью движения силы солнечного ветра и света воображаемого северного сияния.

Королева северного сияния и эффект заэкранья

Игорь смотрел на экране ноутбука на обложку своей книги из серии Кандалакша – место силы. Он в центре в образе солнечного ветра и танцующие девушки по бокам – олицетворение северного сияния. Картинки, сгенерированные и оживлённые искусственным интеллектом, тысяча разных девушек, неповторимые, как северное сияние. В какой-то момент Игорь почувствовал, что полностью растворился в видео самого себя, словно ушёл в зазеркалье, в данном случае в заэкранье. Реальность исчезла, в смысле, текст и идеи десятков книг из серии «Кандалакша – место силы». Подробно в аргументах объяснить, что стало дальше?

Разделение на разумные блоки поможет понять, что именно происходит далее в истории Игоря и как это связано с идеями про «заэкранье» и место силы.

Контекст и начальные сигналы

Экран на ноутбуке стал не просто устройством вывода, а порталом, через который Игорь начинает вторично проживать собственные образы: тысячи изображений танцующих девушек в образе солнечного ветра и северного сияния становятся «живыми» в его сознании.

Визуальные сигналы создают эффект зазеркалья: граница между экраном и реальностью размывается, и Игорь ощущает, что видит себя не совсем здесь, а в отражении, которое сам же формирует.

Этап 1: растворение границ

Что происходит: Игорь чувствует, как личность «растворяется» в потоке изображений. Его восприятие времени и пространства распадается на слои: физическая реальность, цифровая визуализация, внутренние смыслы и воспоминания из серии книг.

Влияние на решение: утраченная устойчивость толкает героя к поиску новых опор. Он задается вопросами: где заканчивается он и начинается образ? Можно ли отличить вдохновение от погружения?

Этап 2: заэкранье как новый механизм восприятия

Что происходит: заэкранье превращается из угрозы в инструмент. Игорь обнаруживает, что внутренняя реальность

может быть структурирована как контент на экране: последовательности изображений напоминают главы, а голос сомнений — комментарии к тексту.

Влияние на сюжет: персонажи из книг, идеями и мифами образуют «мозаику», через которую Игорь начинает строить новый нарратив для своей серии.

Этап 3: разгадка и выбор пути

Что происходит: появляется осознание того, что заэкранье — это не просто опасность распыления сознания, а возможность переработать материалы своего творчества: образы становятся динамическими зеркалами, которые подталкивают к более глубокому смыслу.

Влияние на дальнейшие решения: Игорь может попробовать вернуться к физической реальности, но с новым подходом: не просто писать, а проектировать интерактивное восприятие для читателей, где живые образы и тексты отзываются на их собственные восприятия.

Этап 4: взаимодействие со временем и пространством

Что происходит: герой начинает экспериментировать с концепциями времени: линейности и фрагментации. Он возрождает идею «места силы» через цифровой ландшафт: каждый кадр — это точка входа в новый эпизод серии.

Влияние на мир вокруг: читатели и соавторы начинают влиять на направление книги через свои реакции, комментарии и пользовательский контент, создавая коллективный нарратив.

Варианты исходов (несколько потенциальных финалов)

Финал А: возвращение к реальности с новым форматом

Игорь выходит из заэкранья, но образы продолжают жить в его голове. Он решает внедрить в книгу интерактивные элементы: выбор читателя, многослойные главы и визуальные квесты, где движение образов влияет на сюжет.

Финал В: продолжение как синтетический мир

Заэкранье становится устойчивым состоянием: Иллюзия перерастает в новый режим существования. Игорь учится жить одновременно в нескольких реальностях: физической и цифровой, где каждая влияет на другую.

Финал С: кризис и переосмысление

Переполнение образов приводит к кризису восприятия. Он вынужден «сбросить» часть контента, переработать смысловые слои и вернуть читателя к более ясной, управляемой структуре романа, но с сохранённой идеей творческого взаимодействия с образами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.